

«ПОПАСТЬ В РУКИ БОЕВЫХ ОТРЯДОВ В СИРИИ — ЭТО САМОЕ СТРАШНОЕ, ЧТО МОЖНО ПРИДУМАТЬ СЕГОДНЯ»

О том, насколько для России опасны боевики-наемники, подготовленные в Афганистане, что делать с мигрантами из Средней Азии и для чего в рамках ОДКБ создается система коллективного реагирования на природные и техногенные катастрофы, в интервью Елене Лория рассказал генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа.

Николай Николаевич, недавно Вы говорили, что необходимо не допустить повторения сирийского сценария в государствах, входящих в ОДКБ. Это гипотетическое предположение или существует реальная угроза? И от кого она исходит?

События, происходящие в Сирии, можно расценивать как очередную технологию смены режима. Выбирается страна, в которой надо поменять власть, создается определенная социальная база, а потом, грубо говоря, «террористический интернационал» дает команду «фас». И со всего мира в эту страну начинают съезжаться люди, желающие повоевать. Естественно, это люди с определенными политическими убеждениями. Таких боевиков сейчас в мире достаточно много. Более того, в наших странах (государствах — членах ОДКБ. — Ред.) действуют ячейки таких экстремистских организаций, как «Хизб ут-Тахрир», «Исламское движение Туркестана», и других радикальных структур. Плюс к этому есть конкретная информация о достаточно интенсивной подготовке граждан государств — членов ОДКБ в лагерях в Афганистане. Я не исключаю, что через какое-то время люди, прошедшие подготовку в афганских лагерях, будут переправляться на территорию наших государств и использоваться для борьбы с существующей властью.

Какие государства наиболее уязвимы?

Вы знаете, а все. Ну, может быть, за исключением Белоруссии и Армении. Буквально несколько месяцев назад прошла информация о том, что под Москвой выявлена ячейка экстремистов и задержаны боевики, прошедшие специальную подготовку в лагерях в Афганистане. В Москву они прибыли для проведения терактов. И я не исключаю, что такое будет происходить все чаще и чаще. Так что угроза не гипотетическая, а реальная. Мы это учитываем в своей работе.

Есть ли шансы на освобождение блогера Константина Журавлева, захваченного сирийской оппозицией в октябре?

Не могу сказать, есть ли у него шанс, — у меня недостаточно информации. Но попасть в руки отрядов боевиков в Сирии — это самое страшное, что можно придумать сегодня. Глядя на некоторые кадры — например, когда они поедают сердце человека, понимаешь, что от этих людей можно ожидать чего угодно. А вспомните чеченские события, когда иностранцев пытали, отрезали им головы. Это такая вот «практика» для экстремистских вооруженных отрядов, которые действовали в Чечне, действуют сейчас в Сирии... Истязание людей, массовые убийства, издевательства. Поэтому это очень плохо, что Журавлев попал к ним в руки.

Как скажется вывод американских войск из Афганистана на обстановке на южных рубежах ОДКБ? Есть ли угроза непосредственно для России?

Мы очень серьезно занимаемся «проблемой 2014», по так называемому выводу международных коалиционных сил. Хотя полного вывода не будет — остаются военные базы, остаются контингенты войск. Их пребывание несколько трансформируется, но объективно оно будет присутствовать. И все же ситуация будет меняться в худшую сторону, уровень нестабильности повысится. Афганистан сегодня — это лагеря подготовки боевиков, территория, на которой дислоцируется значительное количество террористических организаций, это зона нестабильности, это всемирная нарколаборатория. Все эти факторы есть

и сегодня, при наличии тысячных контингентов НАТО, они и завтра будут существовать. И нестабильность усилится. Мы не ожидаем крупномасштабных вторжений на территорию государств — членов ОДКБ или каких-то экстраординарных явлений на границе, но тем не менее считаем, что нестабильность будет нарастать.

Не придется ли России в таком случае стать некой сдерживающей силой в регионе?

Конечно, и государствам Центрально-Азиатского региона, и России придется принимать дополнительные меры для обеспечения стабильности в своих странах. Мы готовы.

На каком этапе сейчас создание системы коллективного реагирования на чрезвычайные ситуации?

Это целый комплекс задач, который позволит нам сформировать потенциал, выработать систему принятия решений по ликвидации последствий крупных техногенных и природных катастроф. Это система, при которой государства — члены ОДКБ в очень короткий промежуток времени эффективно могли бы оказывать помощь своим партнерам. Сейчас мы формируем нормативную базу. Но через год-полтора мы будем иметь такую систему.

Как сказывается на сотрудничестве стран — участниц ОДКБ обострившаяся в последнее время проблема с незаконной миграцией в Россию?

Вы говорите о последствиях того, что, например, предпринимается в Российской Федерации, когда массово выдворяются мигранты? О предложениях ввести визовый режим?

Именно об этом.

Наверное, я не открою Вам секрет, что это негативно воспринимается

СТРУКТУРА ОДКБ

СОВЕТ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (СКБ) — высший орган ОДКБ. В СКБ входят главы государств-участников.

СОВЕТ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ (СМИД) — консультативный и исполнительный орган ОДКБ по вопросам координации в области внешней политики.

СОВЕТ МИНИСТРОВ ОБОРОНЫ (СМО) — консультативный и исполнительный орган в области военной политики, военного строительства и военно-технического сотрудничества.

КОМИТЕТ СЕКРЕТАРЕЙ СОВЕТОВ БЕЗОПАСНОСТИ (КССБ) — консультативный и исполнительный орган по вопросам взаимодействия в области обеспечения национальной безопасности государств-участников.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ОДКБ — высшее административное должностное лицо.

СЕКРЕТАРИАТ осуществляет организационное, информационное, аналитическое и консультативное обеспечение деятельности органов ОДКБ.

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ШТАБ ОДКБ отвечает за подготовку предложений и реализацию решений по военной составляющей.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ СИЛЫ ОПЕРАТИВНОГО РЕАГИРОВАНИЯ — БОЛЕЕ 22 000 ЧЕЛ., в том числе формирования сил специального назначения МВД и органов безопасности.

МИРОВОТВОРЧЕСКИЕ СИЛЫ — ОКОЛО 4000 ЧЕЛ.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ СИЛЫ БЫСТРОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА — 4500 ЧЕЛ., а также российско-белорусская, российско-армянская и российско-казахстанская региональные группировки войск.

нашими партнерами. И, разумеется, надо быть предельно корректными в своих действиях. Но, к сожалению, у нас часто, особенно в некоторых СМИ, в оскорбительном тоне говорят о жителях среднеазиатских республик. А ведь это наши союзники, это люди, которые в экстраординарных случаях будут воевать вместе с нами, обеспечивая нашу же безопасность. И это надо учитывать, когда представляешь какого-то государства представляю как не совсем умных и ненормальных людей, и все это под хохот... Вам нравится, как русских показывают в американских фильмах? Нет. Вот и им не нравится, и это надо учитывать. Мы в ОДКБ подготовили и приняли документ, который называется «О скоординированной информационной политике государств — членов ОДКБ...». Речь идет о том, чтобы государства взяли на себя обязательства развивать дружеские связи, исключить возможность оскорбительных и уничижительных оценок, в первую очередь в СМИ, по отношению к своим партнерам. Не надо замалчивать проблемы, но надо говорить о них корректно. У нас и с Евросоюзом возникают проблемы, но никто же не позволяет себе таких уничижительных оценок по отношению к европейцам.

Надо ли мигрантов адаптировать и интегрировать?

Ну конечно! А что, у России есть какой-то другой вариант? Что, власти должны их выслать, закрыть от них границы? Да не получится, это не реально. Есть же опыт США. Там вся страна состоит из мигрантов. Но они же смогли сплотить общество, смогли в этом котле переплавить всех в американскую нацию. Почему бы нам не посмотреть на опыт США? Мы что, сможем без мигрантов обойтись? Нет. Мы же идем к Евразийскому союзу. Нам надо немного успокоиться и уважительно смотреть на партнеров по ОДКБ, а еще лучше — по СНГ, и понять, что это суверенные страны, суверенные нации, и их надо уважать, относиться к ним так, как мы относимся американцам или европейцам. И тогда все будет нормально. **МП**